

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК

афиша до сих пор хранится у Василия Николаевича.

— Сейчас даже трудно припомнить названия всех поставленных спектаклей. Да и неудивительно. За тридцать лет работы их набралось бы более

ста. Но первый спектакль не забудется никогда, — говорит Василий Николаевич.

В первых спектаклях заметно некоторое влияние формализма. Но последующие работы Греченко показали, что художник довольно быстро и легко избавился от поверхностных, формалистических решений. Социалистический реализм открыл необозримые возможности для творчества.

— Всекие увлечения модными «измами» — болезнь переходящая, ею переболели многие художники моего поколения. То, что простительно детям, непростительно взрослым. Кстати, сейчас некоторая небольшая часть нашей творческой молодежи наивно думает, что всякая там абстрактная, модная живопись — новаторство, поиски нового в искусстве. Мои же сверстники подтвердят, что это рецидивы давно изжившего себя и никому не нужного антинародного искусства. Ничего нового трюкачи от искусства не придумали. Конечно, искусство не может стоять на месте. Но ведь именно социалистический реализм дает неограниченные возможности для творческих поисков, — говорит Василий Николаевич.

Работы молодого художника привлекли внимание любителей театра. Греченко пригласили на работу в театр имени Шевченко. Через год ему поручают оформить очень ответственный спектакль — сценическую композицию поэмы Шевченко «Сон». Для художника это была как бы «проба пера» в прославленном украинском театре и, нужно сказать, весьма удачная. Уже эта работа показала, что искусство молодого Греченко имеет свои характерные черты. Большая простота, лаконизм, умение проникать в глубину драматургического произведения и замысел режиссера — эти стороны Греченко-художника, пожалуй, с наибольшей полнотой говорят о его таланте.

Во всем блеске дарование Греченко проявилось в постановке пьесы Кропивницкого «Дай серцю волю...». Художник сумел передать в оформлении спектакля настроение приближающейся беды. Где-то далеко нависла туча, она велика, но чувствуется — она растет, несет с собой что-то страшное, непоправимое. Над колодезем одинокий «журнальчик». Поникли деревья, замолкли птицы. Все в ожидании — вот-вот обрушится злобная туча.

Прекрасный живописец, Греченко свежо и с большим чувством передал трепетное настроение спектакля, который пользовался огромным успехом во время гастролей шевченковцев в Москве. Здесь мы увидели еще одну черту многогранного дарования художника — великолепное понимание украинской природы, которую он сумел мягко и со вкусом внести в спектакль.

С годами искусство Греченко мужает, обретает зрелость и силу. Реалистично, с большим мастерством он оформляет постановки театра имени Шевченко из репертуара украинской классики: «Пошили у дурні» Кропивницкого, «Назар Стодоля» Шевченко, «Талан» Старицкого. * * *

Послевоенные годы, пожалуй, самая яркая страница в творческой биографии художника.

В чем же причина его большого успеха?

«Художник не только воссоздает внешнюю обстановку по тексту, но и раскрывает замысел драматурга», — так определял задачу декоратора замечательный театральный художник, близкий друг К. С. Станиславского В. Симов. Эти слова служат как бы ключом ко всему творчеству Василия Николаевича Греченко.

«Навіки разом» Любомира Дмитерко. Еще не началось действие, мы еще не знаем, о чем нам собирается рассказать пьеса. Но художник как бы вводит нас в курс событий. Занавес — огромный свиток-договор о воссоединении Украины с Россией. Русский гуслир и украинский бандурист воспевают дружбу двух великих народов. Это как бы лейтмотив всего спектакля.

На скрещении дорог корчма. Люди думают о судьбах своей родины. Десятки возов вздымают вверх ярма. Быть ли Украине под ярмом? В перспективе замечательная украинская природа, ярко освещенная солнцем. Вбегает гонец с сообщением о смерти Богдана Хмельницкого. Солнце медленно заходит. Вот последний луч скользнул по опечаленным лицам людей и исчез. Темно. Что будет с многострадальной родиной?

Прошел год после смерти Богдана. Парчовый занавес со скрещенными булавой и бунчуком. Тема власти. Чья она будет? Жена Богдана говорит со своим сыном, и вдруг... что это? На парчовом занавесе черные щели и в них враги, подслушивающие, выжидающие. Выговский и его сообщники готовят Украине черные дни.

Горит, горит земля под ногами Выговского. Горит земля под ногами врагов украинского народа. На помощь украинским братьям приходят русские войска. Яркое солнце. Шурша опускается занавес. Это — договор о воссоединении Украины с Россией. Русский гуслир и украинский бандурист славят дружбу в веках.

Так художник блестяще вы-

полнил свою задачу — оформить спектакль о нерушимой, вечной дружбе русского и украинского народов. Художественные средства, световые решения, декоративные приемы — все подчинено одной цели — раскрытию основной идеи спектакля.

«Евгения Гранде» Бальзака — психологическая драма. Философия жизни. Как раскрыть идею спектакля, его глубину? И тут возникает идея круга, круга, не как чисто технического средства, а как закономерного решения, воплощения образа, идеи. Получился как бы триптих. С одной стороны полуразрушенная стена с глубокой нишей. Заплесневелая мадонна в нише. С другой стороны замурованный досками старый вход. А в середине ветхий, мертвый дом. Тюрьма. Станный замкнутый круг. Жизнь движется однообразно, монотонно по кругу.

Все это производит потрясающее впечатление. Была и здесь большая опасность для художника — впасть в натурализм. Но Греченко умело избежал этого. Сильными реалистическими штрихами сделаны костюмы, декорации, все оформление спектакля.

Можно много рассказать о замечательных творческих находках Василия Николаевича Греченко. С каждым спектаклем их все больше и больше. Зрители, конечно, хорошо помнят такие прекрасные постановки, как «Генерал Ватутин» Дмитерко. «Ой піду я в Бориславку» Франко, «Макар Дубрава» Корнейчука, «Третья, патетическая» Погодина, «Гамлет» Шекспира и многие, многие другие, где яркое, самобытное искусство Греченко представало в полной силе.

В 1948 году Василий Николаевич был удостоен Сталинской премии за спектакль «Генерал Ватутин». В 1953 году ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств УССР. На Декаде украинской литературы и искусства Василий Николаевич награжден орденом «Знак Почета».

Трудно подводить первые итоги творчества Василия Николаевича Греченко. Ведь в ряде его последних работ намечались новые стороны, новые грани. Единственное, что можно сейчас сказать уверенно: Греченко на пороге новых исканий, а значит и на пороге новых, больших и плодотворных находок и достижений.

У. РИЖИНАШВИЛИ.

ЕСТЬ на Полтавщине скромный городок Кобеляки, в прошлом ничем не примечательный провинциальный городишко. Таких было сотни в царской России. Но ярмарки здесь бывали необыкновенные. Ярмарка — это своеобразный праздник красок, огромное, тысячецветное море. Рядом с кричащими грубыми красками балаганов и палаток тонкие, ласкающие глаз переливы красок фруктов и овощей. Гигантские натюрморты, творения искусной кисти природы. Люди в красочных украинских костюмах. Все это потрясает. И особенно, если вам шесть лет и мама крепко держит вас за руку (как бы не затерялся где-нибудь), и вы впервые, широко раскрыв глаза, захлебываетесь от избытка впечатлений и чувств.

Дома маленький Вася старательно мажет краской белые стены и получает первый нагоняй за «абстрактную» стряпню. Но рисовать очень хочется. Конечно, карандаши и бумага — это хорошо, но белая стена и краски — вот простор для фантазии.

Позже, в гимназии Вася перекладывается на классную грифельную доску и мел. И здесь он получает второй нагоняй за любовь к искусству. Учитель латинского языка, видите ли, нашел, что Вася не слишком почитительно изобразил его на доске. Но товарищам портрет понравился, и они еще долго покатывались со смеху.

В детстве десятки раз меняются склонности. Не так было у Васи. У него было одно желание — стать художником.

В 1926 году Василий Греченко уже студент Харьковского художественного института. Что можно сказать, если вам одинаково нравится рисовать портреты, натюрморты, пейзажи, и вдруг вы становитесь театральным художником. Случайность? Нет, представьте, закономерность.

С чего это началось? Может быть, когда впервые прочитал он «Гамлета» или посмотрел спектакль? Этого Василий Николаевич не помнит. Но помнит он одно: театр покорила его, и не было большей радости в студенческие годы, чем бывать здесь.

Быть художником, не расставаясь с театром... Заманчивая идея. Его маленькая комнатка преобразуется то в средневековый замок, то в цветущий луг, то в дворянское поместье. А он сам становится Гамлетом, Пер Гюнтом, дядей Ваней. Мечты, мечты... На клочке бумаги появляются первые эскизы декораций, костюмов.

Однажды вместе со своим товарищем Вася смотрел балет «Красный мак». На галерке было шумно. Студенты восхищались модным формалистическим решением спектакля. Вася выражал свой восторг вместе со всеми. Непонятно, неясно, но увлекательно, красочно. После спектакля расходились под впечатлением увиденного, продолжая восхищаться и спорить. Впереди шли пожилые люди. Невольно услышал обрывок фразы: «Глупая мазня. Совсем выродили хорошие художники. А помнишь символьское «На дне»?»

На следующий день долго разыскивает фотографии постановок «На дне» в Художественном театре. Художник Симов. Потрясающие, реалистические декорации, прекрасное правдивое оформление! Невольно напрашивается сравнение с виденным вчера. Вся яркость, броскость формалистического «современного» искусства меркнет перед глубоко человеческим реализмом Симова.

Василий Николаевич часто вспоминал фразу, слышанную в тот день. Кто знает, может быть, именно тогда Греченко впервые понял по-настоящему, что такое искусство театрального художника, каким оно должно быть.

В руках у Василия Греченко диплом театрального художника. А потом — первый спектакль в ТЮЗе. Свой. «Прощу слова» Верхацкого и Сушко. Режиссер Верхацкий, художник Василий Греченко. Эта